

Журнал «Мировые цивилизации» / Scientific journal «World civilizations» <https://wcj.world>

2024, Том 9, № 4 / 2024, Vol 9, Issue 4 <https://wcj.world/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://wcj.world/PDF/07IAMZ424.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Левчик Д.А. Пандемиологический фактор в войнах нового времени 1654–1849 годов. Постановка вопроса. — 2024. — Т. 9. — № 4. — URL: <https://wcj.world/PDF/07IAMZ424.pdf>

For citation:

Levchik D.A. The pandemic factor in the wars of modern times in 1654-1849. Statement of the question.. 2024; 9(4): 07IAMZ424. Available at: <https://wcj.world/PDF/07IAMZ424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 355.4

Левчик Дмитрий Александрович

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия
доктор исторических наук, профессор кафедры политических процессов и технологий факультета
международных отношений и геополитики
E-mail: levchik63@rambler.ru

Пандемиологический фактор в войнах нового времени 1654–1849 годов. Постановка вопроса

Аннотация. Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью тщательного изучения влияния пандемий на общество, а особенно - на общество, находящееся в состоянии войны. В качестве предмета исследования выступают главные пандемии (чумы и холеры) и войны нового времени, XVII–XIX веков. Анализ историографии вопроса говорит о том, что военные историки-специалисты по истории войн нового времени обращают внимание, в основном, на военно-технические события истории войн и ход сражений, историки дипломатии – на анализ договоров и ход переговоров в конце войн, историки медицины – на развитие медицинских технологий в изучаемое время. В ряде работ пандемии во время войны выступают как не значимое явление. Цель статьи – поставить исследовательский вопрос о реальной роли пандемиологического фактора в истории войн нового времени 1654–1849 годов. Методы – реинтерпретация опубликованных данных. Основной вывод статьи – постановка исследовательского вопроса о пандемиологическом факторе как значимом и даже определяющем ход событий истории и итоги основных военных конфликтов нового времени возможен. Перспективой исследования видится реинтерпретация изучения военных конфликтов нового времени.

Ключевые слова. История, Европа, новое время, война, экономика, пандемии, чума, холера

Введение. Изучение истории войн всегда будет актуально в мировой историографии. При этом в наше время очевидно повысился интерес и к изучению массовых заболеваний, пандемий в истории человечества. Полагаю, что постановка вопроса о влиянии пандемиологического фактора на ход и итоги боевых действий – также своевременная и актуальная тема для изучения. Мы предлагаем проанализировать этот фактор на примере войн нового времени. Нижняя хронологическая граница исследования ограничена традиционно – английской буржуазной революцией. Верхнюю хронологическую границу определим серединой XIX века в силу того, что мы уже предложили научному сообществу своё видение роли пандемиологического фактора на историю второй половины XIX – начало XX века и считаем не этичным повторяться [9].

В новое время по Европе прокатилось две пандемии чумы: пандемия 1654–1682 годов

(эмоциональное и достоверное описание этой чумы – «Дневник чумного года» Даниэля Дефо [5]) и пандемия 1700–1771 годов. Промежуток между волнами заболеваний был всего 18 лет. С пандемиями чумы совпали:

1. франко-испанская война 1635—1659 годов,
2. русско-польская война 1654–1667 годов,
3. вторая англо-голландская война 1665–1667 годов,
4. Голландская война 1672–1678 годов,
5. Северная война 1700–1721 годов, а также
6. русско-турецкая война 1734–1739 годов, точнее русско-австро-персидско-турецкая война.

Специалисты по истории медицины говорят о том, что после 1739 года чумная пандемия в Европе продолжалась до 1771 года [13]. Действительно, на этот период приходится очень яркие вспышки чумы (в Марселе 1720–1721 годах, в Москве в 1771 году), но, в целом, болезнь уходит и после 1771 года всерьёз не появляется.

Удивительно, что в ходе русско-шведской войны 1656 – 1658 годов, а также войны за испанское наследство 1701-1714 годов, в которой Англия, Голландия, Ганновер, Австрия и Дания воевали против Франции, Неаполя, Баварии, Савойи и Трансильвании, а Испания и Португалия сражались и на той, и на другой стороне (просто разные наследники испанского престола: Филипп Анжуйский против Леопольда I), не зафиксировано серьёзных вспышек чумы, кроме чумы в Дании и в соседнем с Ганновером Гамбурге в 1711 году.

Итого в исследуемый период прошло восемь войн, в ходе шести из них чума была значимым фактором, в ходе двух – нет. Не было чумы и во время войны за пфальцское наследство 1688–1697 годов, в которой Франция при негласной поддержке Турции воевала против всех: против Англии, Голландии, Австрии, Бранденбурга, Пруссии, Саксонии, Баварии, Швеции, Испании и Португалии. Впрочем, выше я отметил, что на 18 лет чума исчезла из Европы и эта война как раз пришлась на время её отсутствия.

В российской историографии хорошо изучены эти войны, а особенно - русско-польская война 1654–1667 годов, равно как и её итог – Андрусовское перемирие [6]. Изучают эти события, в основном, либо военные историки, либо историки дипломатии, либо историки медицины [4,10,13]. Между этими исследователями существует своеобразный «разрыв»: первые обращают внимание, в основном, на военно-технические события, воинское искусство, вторые – на дипломатико-юридические события, третьи – на историко-медицинские. Комплексный подход не всегда заметен. Например, единственная война, в которой военные историки признают эпидемиологический фактор значимым – русско-турецкая война 1735–1739 годов. И это – естественно. Боевые потери русской армии в войне с Турцией тогда составили около 20 тысяч человек, а санитарные оцениваются от 50 до 100 тысяч солдат. Итог войны весьма неутешителен для России. По Белградскому миру 1739 года она оставляла за собой демилитаризованный Азов, но ей запрещалось и иметь флот на Чёрном море, и самостоятельно вести там торговлю [2].

Целью нашей статьи является постановка вопроса о роли пандемического фактора в истории войн нового времени. Задачами статьи мы видим актуализацию эмпирических данных об основных военно-дипломатических событиях, на которые повлияли пандемии нового времени.

Основная часть. Хочу обратить внимание, что пандемический фактор сказывался минимум на пяти других конфликтах.

1. Не известно количество жертв чумы в России в 1654 году и в Литве в 1655–1658 годы. Но географические масштабы этого бедствия известны, и они позволяют предположить, что основные чумные районы не были включены в состав Русского царства по Андрусовскому перемирию 1667 года, что позволяет предположить, что именно «дипломат чума» определил

тогда западные границы России. Царь Алексей Михайлович, возможно, попросту испугался требовать у фактически разбитых поляков чумные территории.

2. С известной долей уверенности можно предположить, что вторую англо-голландскую войну тоже остановила чума, обрушившаяся на Англию в 1654 году и на Голландию в 1667 году. И здесь масштабы жертв неизвестны, но прекращение войны одновременно с разгаром эпидемии очевидно. Обе страны заболели, и война окончилась в 1667 году Бредским миром, обменом Нового Амстердама на Суринам [15]. По тем временам – равноценный обмен, ибо тогда мало кто мог предположить, что из Нового Амстердама вырастет Нью-Йорк.

3. Полагаю, что Франция и Англия смогли выйти победителями из франко-испанской войны, а также заключить выгодный для них Пиренейский мир 1659 года потому, что испанцы заболели чумой. Только в Барселоне, Севилье и Неаполе в 1652–1658 годы пали жертвами чумы более полумиллиона человек. Результат – Франция смогла приобрести Русильон и часть Нидерландов, а Англия – Ямайку [11].

4. Полагаю, что в значительной мере по той же причине Людовик XIV смог навязать Габсбургам в 1678 невыгодный для них Нимвегенский мир, окончивший Голландскую войну, по которому Франция получила Франш-Конте и обменяла свою часть Нидерландов на Фрайбург [3]. Полагаю, что австрийский император испугался продолжать войну в силу начавшейся в его стране эпидемии. На Мальте, патроном которой были Габсбурги, и которая находилась в непосредственной близости от Австрии, в 1675 году умерло от чумы 11 тысяч человек. Напоминаю, что сразу после заключения Нимвегенского мира, в 1679–1681 годах в столицах Австрии, Вене и Праге, скончались от чумы более 160 тысяч человек. Французам, в какой-то мере «повезло». Чума была зафиксирована и во Франции в 1668 году, между войнами, и она была менее разрушительна, чем у соседей.

5. Полагаю, что в хорошо изученной Северной войне России, Дании, Саксонии, Пруссии и Речи Посполитой против Швеции, Турции, Англии и Ганновера 1700–1721 годов есть малоизученные страницы. Обычно малороссийский поход Карла XII и вывод войск А.Левенгаупта из Риги связывают со стратегическими ошибками шведского короля: чрезмерным доверием гетману Мазепе и расчёте на скорое вступление Турции в войну против России [14]. Полагаю, что уход шведов с северного театра военных действий был продиктован и пандемиологическим фактором. Прибалтика стала эпидемиологически опасна. В наших работах мы уже отмечали, что «в 1702 году чума была диагностирована в Пиньчуже на юге Польши в шведском военном госпитале. Затем чума пришла Пруссию и Латвию в 1708 году. Гибло иногда до 75 процентов населения. Кенигсберг и Штральзунд были целиком окружены карантинами» [8, с.71]. На территории Восточной Пруссии, которая была составной частью северного театра военных действий Северной войны, от чумы умерло почти 230 тысяч человек. Я полагаю, что «генерал Чума» воевал на стороне Петра I и нанёс огромный удар по шведской армии в Прибалтике. «Так в 1710 году Ревель, столицу тогда шведской Эстляндии, русские войска взяли без единого выстрела благодаря вспыхнувшей в городе болезни. Из 4000 тысяч шведских солдат и офицеров на момент капитуляции в живых осталось 400. В соседней Латвии в 1710 и 1711 годах погибло примерно 7350 жителей Риги. В Стокгольме в 1710 и 1711 годах от чумы умерло до 23 000 человек» [8, с.71]. Чума не пощадила и союзника Петра, Данию. В Копенгагене в 1711 году погибло 23 000 человек. Полагаю, без учёта пандемиологического фактора рассуждать о стратегии Швеции в Северной войне невозможно.

Первый промежуточный вывод. Приведённые эмпирические данные говорят о том, что фактор чумной пандемии был значимым, а, возможно, - решающим при заключении Пиренейского мира 1659 года, Андрусовского перемирия 1667 года, Бредского мира 1667 года и Нимвегенского мира 1678 года. Он сыграл значимую роль при завоевании русскими войсками восточной Прибалтики в ходе Северной войны 1700–1721 годов, а также стал решающим при заключении Белградского мира 1739 года (последнее очевидно и отмечено

всеми историками). Чумные пандемии закончились в конце XVIII века. Началась «эпоха холеры». Напоминаю, что до середины XIX века на Европу обрушилось три холерных пандемии: 1817–1824 годов, 1826–1837 годов, 1846–1860 годов. Со второй холерной пандемией связаны следующие боевые действия:

1. подавление польского восстания в Российской империи в 1830–1831 годы,
2. колониальная война Франции в Алжире в 1830–1833 годы, а также
3. распад испанской колониальной империи и
4. карлистские войны в Испании.

В России с 1830 года по 1832 год переболело холерой полмиллиона человек, и умер каждый второй заболевший. Полагаю, что смертей было больше. Если посмотреть на динамику населения российской империи в начале XIX века, то увидим интересный спор историков. Дело в том, что есть разночтения в источниках о численности населения России в 1834 году. Бесспорно, что в 1833 году население империи составляло 58 миллионов человек, а сколько в 1834 – неясно. Есть данные, что 56 миллионов. Часть историков считает, что это – опечатка в источниках. Полагаю, что не опечатка! Холера, видимо, унесла народа больше, чем 500 тысяч человек. Полагаю, померло почти два миллиона человек, и население России сократилось до 56 миллионов [12]. Холера всерьёз сказалась на боеспособности русской армии. Результат – медленное подавление польского национально-освободительного восстания 1830–1831 годов. Тогда польской только-только созданной национально-освободительной армии противостояла вдвое превосходящая хорошо обученная и оснащённая армия Николая I. Восставшим удалось продержаться почти год. Причина проста – на русскую армию напал «генерал холера». В российской армии от холеры погибло более 12 тысяч военных. Это почти 10% от личного состава контингента карательных войск. Как только холера ослабла – началось наступление русских войск и поляки, несмотря на весь свой героизм, были разбиты и бежали кто в Пруссию, кто в Австрию, где и были разоружены, но русскому царю не выданы.

В 1830 году во Франции от холеры умерло 200 тысяч человек. В том же году огромная почти сорокатысячная французская армия при более чем ста орудиях высадилась на североафриканском побережье. Французам противостояло примерно 16 тысяч алжирских солдат и племенное ополчение. При более чем двойном численном и техническом превосходстве французы должны были разбить алжирцев за считанные дни! Но этого не случилось! «Генерал холера», в данном случае, скорее «паша холера» воевал на стороне алжирцев. Франция смогла захватить основные города на побережье Алжира, но вглубь территории двинуться не рискнула. В 1834 году французы заключили мир с Абд аль-Кадиром, эмиром Маскара, вассалом марокканского султана, контролировавшим почти весь континентальный Алжир и возобновили боевые действия лишь в 1839 году [7].

Первая холерная пандемия пришла в Испанию примерно в 1818–1819 годах и бушевала до 1824 года. Это совпало с «взрывной волной» освободительного антиколониального движения. В 1819 году войска под руководством Симона Боливара освободили от испанского господства Новую Гранаду, в 1821 году – Венесуэлу, в 1822 году – центральное Перу и заняли Кито. Армия Хосе де Сан-Мартина в 1818 освободила Чили, а в 1821 Нижнее Перу. В 1821 было ликвидировано испанское господство в Мексике, в 1824 году армией Сукре началось вытеснение испанцев из Верхнего Перу [1].

Я не ставлю под сомнение династический характер войны в Испании между консерваторами-карлистами (северянами-сторонниками короля Карла), которых

поддерживала Пруссия, Австрия и Россия, и либералами-кристиносами (южанами-сторонниками королевы Кристины), которых поддерживала Англия и Франция, но я не могу не заметить, что так называемая первая карлистская война 1833 – 1839 годов почти совпала с второй холерной пандемией 1826-1837 годов, вторая карлистская война 1846-49 почти совпала с третьей холерной пандемией 1846-1860 годов. Я полагаю, что холерный фактор работал на ослабление испанского государства, парализовал нормальную работу его органов, включая армию и полицию.

Второй промежуточный вывод. Перечисленные выше факты говорят, что пандемиологический холерный фактор в первой половине XIX века работал против армии Николая I, против армии Луи-Филиппа, а также против армии испанской монархии.

Общий вывод. Анализ литературы привёл нас к выводу о существовании не комплексного подхода при изучении истории войн нового времени. Отмечен своеобразный «разрыв» между военными историками, историками дипломатии и историками медицины. Первые и вторые мало обращают внимания на эпидемиологию, третьи – на стратегию и тактику боевых действий и характер документов, принятых государством по итогам войн. Большинство исследователей вообще не рассматривает как значимый фактор развития войн изучаемого периода две чумные пандемии и три холерные пандемии. Приведённые в нашей статье эмпирические данные о влиянии пандемий позволяют поставить вопрос о значимой, если не решающей роли пандемиологического фактора в трёх серьёзных изменениях политической карты мира в 1659-1678 годах 1721 году и в 1819-1824 годах, а также его стабилизирующей роли для мировых границ в 1739 году и в 1830-1833 годах. Наиболее пострадавшей в геополитическом смысле страной от действия пандемиологического фактора следует признать Испанию, а бенефициарами – Францию и Россию. Первая потеряла в годы пандемий почти 90% своих территорий, вторые приобрели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Альперович М.С. Война за независимость испанских колоний // История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века / М, Наукв, 1991, с.155 – 192.
2. Белградский мирный договор 1739 // Советская военная энциклопедия, т. 1, с 423—424 / М.: Военное изд-во М-ва обороны СССР, 1976
3. Блюш Ф. Людовик XIV / М, Ладомир, 1998
4. Галактионов И. В., Чистякова Е. В. А. Л. Ордин-Нащокин: Русский дипломат XVII в. // Выдающиеся дипломаты нашей Родины / М, Соцэкгиз, 1961, с. 78—104.
5. Дефо Д. Дневник чумного года / М, Престиж БУМ, 2021
6. Договор о перемирии на 13 лет и 6 месяцев между Государствами Российским и Польским // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том I. 1649–1675 гг. / СПб, Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830, с. 656—669
7. Ланда Р.Г. История Алжира. XX век / М, Институт востоковедения РАН, 1999.
8. Левчик Д.А. Пандемии и общество: социальные и политические последствия главных пандемий в истории человечества от «юстиниановой» чумы до ковида / СПб, Super-издательство, 2022;

9. Левчик Д.А. Пандемиологический фактор при оценке экономического развития России второй половины XIX века. Постановка вопроса. / 2023, рукоп. представлена к печати в «Вестник Университета мировых цивилизаций»
10. Малов А. В. Русско-польская война 1654—1667 гг. / М. Цейхгауз, 2006.
11. Пиренейский мир 1659 года // Советская историческая энциклопедия, т.11, / М, Изд-во АН СССР, 1968
12. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). Статистические очерки / М, Госстатиздат, 1956
13. Супотницкий М.В. Микроорганизмы, токсины, эпидемии / М, Вузовская книга, 2015
14. Тарле Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Тарле Е.В. Сочинения. / М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959, т.10, с. 363–800.
15. Davenport F.G, European treaties bearing on the history of the United States and its dependencies / Washington, D.C. Carnegie Institution of Washington, 1937

Levchik Dmitry Aleksandrovich

Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow, Russia

E-mail: levchik63@rambler.ru

The pandemic factor in the wars of modern times in 1654-1849. Statement of the question.

Abstract. The relevance of this article is determined by the need for a thorough study of the impact of pandemics on society, and especially on society at war. The main pandemics (plague and cholera) and wars of modern times, XVII – XIX centuries are considered as the subject of research. An analysis of the historiography of the issue suggests that military historians, specialists in the history of modern wars, pay attention mainly to military-technical events in the history of wars and the course of battles, historians of diplomacy - to the analysis of treaties and negotiations at the end of wars, historians of medicine – to the development of medical technologies at the time under study. In a number of works, pandemics during the war appear as an insignificant phenomenon. The purpose of the article is to raise a research question about the real role of the pandemic factor in the history of the wars of modern times in 1654-1849. Methods – reinterpretation of published data. The main conclusion of the article is the formulation of a research question about the panemiological factor as a significant and even defining the course of events in history and the outcome of major military conflicts of modern times is possible. The perspective of the study is a reinterpretation of the study of military conflicts of modern times.

Keywords. History; Europe; modern times; war; economy; pandemics; plague; cholera